

КРИТИКА І БІБЛІОГРАФІЯ**Ю. Оборотов,**доктор юридических наук, професор,
заведуючий кафедрою теорії державства і права**ДИАЛОГОВОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ПО ФИЛОСОФИИ ПРАВА***РЕЦЕНЗИЯ¹*

Современная юриспруденция и система подготовки специалистов юридического профиля не может развиваться без концептуальных и инструментальных оснований, которые определяются философией права. Не случайна не только интенсификация развития философско-правовых знаний, но и их все более широкое использование в юридическом образовании. Показательна здесь разнонаправленность исследований в сфере философии права – яркий пример тому выход в свет «Философии права пятикнижия» под редакцией А.А. Гусейнова и Е.Б. Рожковского (Сборник статей – М. : Лум, 2012. – 576 с.) и, в свою очередь, поиски новых форм и приемов преподавания учебной дисциплины «Философия права», где можно выделить учебное пособие П.М. Рабиновича в пяти частях, первые две которого – «Философия права как наука» и «Гносеология права» – вышли в свет в 2014 году.

Несмотря на то, что в названии первого раздела учебного пособия П.М. Рабиновича философия права заявлена как наука, автор отступает от характерной для юридической науки системы изложения материала. По сути, используется персоналистическое представление исследований различных позиций

современных ученых, которое более характерно для философского дискурса либо аналитики учений о праве и государстве. Характерно, что во введении П.М. Рабинович пишет, что это не столько пособие, сколько мини-хрестоматия. В целом же такая авторская конструкция учебного пособия создает основания для постоянного диалога как самого автора, так и представленных в учебном пособии мнений современных философов права Украины и зарубежья с каждым, кто обратится к материалу данного учебного пособия.

Если вспомнить историю становления философских исследований права, то такой подход П.М. Рабиновича может рассматриваться в качестве попытки соединить традиционно сложившееся разделение двух сфер философии права: первой, идущей от Г. Гуго, когда философия права – это философия позитивного права, и второй, развернутой Г.В.Ф. Гегелем, когда философия права – это философия естественного права. При этом первое направление – это сфера юриспруденции, а второе – философии.

Попытка найти связь П.М. Рабиновичем между этими двумя линиями в развитии философии права получила свое выражение не только в содержа-

¹(Рецензия на книгу «Философия права» : учеб. пособие [для студ. юрид. высш. учеб. завед.] : в 5 ч. / П.М. Рабинович. – Львов : Галицкий узд., 2014. – Ч. 1-2: Философия права как наука. Гносеология права. – 232 с.)

тельном наполнении учебного пособия, но и в характере самого изложения учебного материала, который отображает позиции различных авторов по всем разделам, темам и вопросам учебного пособия.

Поддерживая само устремление автора учебного пособия не только дать позитивный материал по различным разделам философии права, но и включить студентов в активное его восприятие путем представления развернутых позиций философов права, тем самым создав ситуацию диалога между философами как носителями идей и их восприятием в учебном процессе, необходимо высказать определенные сомнения по поводу некоторых авторских утверждений по тексту учебного пособия.

Прежде всего, трудно согласиться с П.М. Рабиновичем, который правопонимание отождествляет с пониманием права (с. 15). И действительно, каждому человеку в системе социальных коммуникаций присуще то или иное понимание права, но ведь не этот возникающий у человека образ права является правопониманием. Для правопонимания необходим, во-первых, определенный уровень правовой культуры, во-вторых, наличие правового мышления. Только при таком уровне предпонимания, как говорят герменевтики, можно выйти к тому, что обозначается как общезначимое понимание права, то есть философское, научное или профессиональное правопонимание.

Таким образом, не нужно ставить знак равенства между категорией «правопонимание» и категорией «понимание права», каждая из которых имеет свою смысловую нагрузку в отношении права. О том, что такое разграничение правопонимания и понимания права необходимо, свидетельствует материал самого учебного пособия, когда автор пишет о величайшем множестве правопониманий, которое не позволяет определить предмет философии права (с. 58). Конечно, если отождествлять понимание права и правопонимание,

проблема предмета философии права оказывается неразрешимой.

Другая не бесспорная позиция автора учебного пособия связана с рассмотрением вопроса о соотношении общей теории права и государства с философией права. На с. 89 автор пишет, что такое соотношение следует рассматривать по линии закономерностей, отмечая, что в философии права рассматриваются философские закономерности права. Если продолжить эту идею автора, то общетеоретическая юриспруденция рассматривает юридические закономерности, которые выступают как проявление философских закономерностей. Здесь, в первую очередь, сомнительно использование связки «философская» и «закономерность». К тому же трудно принять трактовку общетеоретической юриспруденции как науки о закономерностях, поскольку, во-первых, это не только сфера науки, но и отрасль духовности, искусства, наконец, веры; во-вторых, юриспруденция обращена к многообразию правовых проявлений в их устойчивых, повторяющихся связях, а также в тех случайностях, которые сказываются на тенденциях правового развития.

Во втором разделе учебного пособия, посвященном гносеологии права, автор сосредоточил внимание на методологии, что вполне соответствует роли методологии как для юридической теории, так и для практики современного правового развития. Заметим, что при этом П.М. Рабинович использует термин «методология философии права», который вызывает сомнения. Речь, скорее всего, идет все-таки о философии права как методологии. Не подвергая сомнению, что методология включает концептуальный уровень (по терминологии автора – концептуальный подход), видимо, следует настаивать на рассмотрении наряду с этим инструментального уровня методологии. Заметим, что если для концептуального уровня характерны концептуальные идеи, концепты, концепции, концептуальные подходы и методологические

принципы, то на инструментальном уровне – разнообразные методы (философские, общенаучные, частно-научные и специальные). Кстати, такое уровневое рассмотрение методологии позволяет увидеть устойчивые связи философии права и юриспруденции.

В учебном пособии автор прокламирует свою известную идею необходимости придерживаться методологической дисциплины (с. 205). Думается, что как раз эта идея подрывается утверждением автора, что потребностный исследовательский подход выступает как безальтернативный инструмент выявления социальной сущности права и государства (с. 197). Очевидно, что в контексте этого учебного пособия происходит навязывание данного подхода, которое и выступает как использование требований этой методологической дисциплины. По-видимому, методологическая дисциплина вряд ли согласуется с существующим сегодня

методологическим плюрализмом и сосуществованием различных концепций правопонимания в отечественной и зарубежной юриспруденции.

Отмеченные дискуссионные положения учебного пособия П.М. Рабиновича не сказываются на направленности работы, отображающей главную идею автора, выраженную в диалоговом изложении философии права для студентов юридического профиля, что позволяет вывести на новый уровень подготовку студентов по философии права и в целом будет способствовать формированию более глубоких представлений о правовой жизни общества, а также тенденциях развития правовой сферы в условиях глобализации и индивидуализации современного общества. Учебное пособие можно рассматривать как существенный вклад П.М. Рабиновича в развитие методического обеспечения по учебной дисциплине «Философия права».

